

Татьяна Вирта

**МОЯ СВЕКРОВЬ РАХИЛЬ,
ОТЕЦ И ДРУГИЕ**

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В52

Вирта, Татьяна Николаевна
В52 Моя свекровь Рахиль, отец и другие / Татьяна
Вирта. – Москва: АСТ, 2014. – 320 с.
ISBN 978-5-17-094515-3

Татьяна Вирта – переводчица, автор книги «Родом из Переделкино», дочь знаменитого советского писателя Николая Вирты. Ее воспоминания – бесценный источник информации о том, «как жили, как любили, как верили» люди советской эпохи. Удивительная история любви, полная тяжелых испытаний и все же приведшая к счастью – это рассказ о свекрови Рахиль. Трагедия, пережитая в ранней юности и наложившая отпечаток на всю дальнейшую жизнь – это судьба отца Николая Вирты. А также рассказы о дружбе с интересными знаменитыми людьми; общество шестидесятников – лирики и физики: Елена Ржевская и Исаак Крамов, Борис Каган и Зоя Богуславская, Яков Смородинский, академик Гинзбург и многие другие... Историю страны лучше всего понимаешь через истории ее людей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вирта Т.Н., 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Чёрные глазки, как две маслины, скользнули по мне беглым, но придирчивым взглядом, и засветились лаской и одобрением. Это была первая моя встреча с моей будущей свекровью Рахилью Соломоновной. Юра Каган привел меня в свою семью на самом раннем этапе наших отношений, когда все дальнейшее еще таилось в тумане.

Собственно говоря, мы пришли в гости к Юриной сестре Елене Ржевской, у которой собралась небольшая компания «физиков и лириков», но мать с отчимом, как выяснилось, к ней не были приглашены, а потому нам с Рахилью Соломоновной в тот вечер удалось перекинуться лишь парой слов.

Меня представили и отчиму.

— Проходите, пожалуйста! Борис Наумович, — сказал он, такой большой, немного угловатый, наголо обритый по тогдашней моде.

Татьяна Вирта

Смотрит как будто исподлобья, но рукопожатие приятное, — он задержал на мгновение мою ладонь в своей в знак закрепления нашего знакомства.

И, подавшись к Юре, прильнул к нему, не ловко обхватив обеими руками. Этот невольный порыв красноречиво свидетельствовал о тех чувствах, которые Борис Наумович питал к моему будущему мужу. Он знал его с самого рождения и был к нему привязан, как к младшему, по-видимому, больше, чем к старшим детям Рахили — Бобе и Лене.

Борис Наумович и Рахиль Соломоновна выглядели вполне благополучной парой пожилых людей. И только потом я узнала их историю, узнала, что пришлось им вынести прежде, чем они могли соединиться и теперь отсчитывать вехи мирно текущей жизни и радушно встречать гостей в прихожей. Воображение рисовало страдания Рахили, нравственные и физические мучения Бориски, как называли его все домашние, — калейдоскоп этих трагических и трогательных картин постоянно крутился у меня в голове, не давал покоя. Необходимо было этим поделиться, рассказать об этом людям, если найдутся подходящие слова.

Моя свекровь Рахиль, отец и другие...

А тогда, в тот вечер моего первого знакомства с этой семьей все шло своим чередом. Нас проводили в комнату Лены.

* * *

Сейчас, издалека, то маленькое общество, сидевшее у Лены за столом, мне кажется мини-моделью общества шестидесятников, которое зародилось в конце пятидесятых и окончательно сформировалось во времена перестройки.

Муж Лены, Исаак Крамов, эрудит, известный литератор, считавшийся в писательских кругах своеобразным камертоном художественного вкуса в оценке тех или иных явлений московской культурной жизни. Его авторитет, как человека твердых морально-нравственных убеждений, был непререкаемым среди близких и не особенно близких друзей и знакомых. Приспособленчество в те мрачные времена борьбы с «космополитизмом» было ему просто не по силам, и для того, чтобы как-то выжить среди сплошных запретов и ограничений, он уходил в литературоведение, издавал антологии современной прозы, и даже для самоутверждения написал две

Татьяна Вирта

пьесы в соавторстве со своим знаменитым братом Л.Волынским, спасителем Дрезденской галереи. Одна из этих пьес была поставлена в театре. При таких своих качествах, казалось бы человека жесткого и неуступчивого, Изя обладал удивительной способностью со своей неотразимо обаятельной улыбкой сгладить в споре острые углы и восстановить среди собеседников атмосферу мира и доброжелательности.

Никто не знает, как и по какой причине между совершенно разными людьми возникает взаимная симпатия. Возможно, столь же необъяснимо и то, почему Изя Крамов, впервые увидев молодую особу, — я была заметно моложе всех сидевших тогда у Лены за столом, — из чуждых ему писательских кругов, — мой отец Николай Вирта, хотя в то время и впавший в немилость, все еще считался обласканным властью и преуспевающим советским автором, — еще бы! — четыре Сталинские премии, — проникся ко мне добрыми чувствами, и, поняв, что на первых порах мне непросто освоиться в новой для меня среде, взял меня под свое покровительство и опеку. До сих пор с благодарностью вспоминаю, как он приходил мне на выручку в трудную мину-

Моя свекровь Рахиль, отец и другие...

ту и своей поддержкой внушал мне уверенность в себе.

Мы находились в тесной шестнадцатиметровой комнате, едва вмещавшей в себя стеллажи с книгами, диван и обеденный стол под матерчатым старинным абажуром. Я все это обозревала с отстраненным интересом, абсолютно не подозревая, что всего через несколько месяцев из большой родительской квартиры в Лаврушинском переулке, где был дом писателей, перееду вот сюда, как говорится, на ПМЖ. Но до этого было еще далеко.

А между тем из этой самой комнаты совсем недавно, получив своё жильё, выехала другая пара, пришедшая в гости к Лене. Это был её старший брат Борис Каган с женой Зоей Богуславской. Во-первых, Боба Каган по сию пору красавец, — высокий, спортивного сложения, с лицом, повторяющим правильные черты матери. А во-вторых, он и характером больше походит на свою мать, — никакой этой еврейской склонности к рефлексии и озабоченности по любому поводу, а часто и без всякого повода. И больше внимания к самому себе и своим собственным делам. Это не означало глухоту к чужим проблемам, но без навязчивости или чрезмерного любопытства.

Татьяна Вирта

Просто Боба так считал, что, вступая на территорию внутренней жизни даже близкого тебе друга, современный человек должен соблюдать дистанцию. Не в его правилах было лезть кому-то в душу, — Боба, как старший Юрин брат, всегда был с нами рядом, но уважал нашу независимость и суверенитет, и я не помню ни единого случая размолвки между нами, хотя мы очень тесно с ним общались.

Борис Каган уже в то время был известным ученым в области автоматики и вычислительной техники, то есть в той области научных исследований, которые были и остаются наиболее перспективными и востребованными. За разработку новых технологических систем дистанционного управления пушечными установками туполевской «летающей крепости Ту-4» в 1949 году он получил Сталинскую премию.

В 1958 году ВАК присвоил Борису Кагану без защиты диссертации ученую степень доктора наук за усовершенствование приборов, обслуживающих нужды космоса. Долгие годы он возглавлял в МИИТе кафедру «Электронные вычислительные машины и системы» и за это время подготовил более сорока кандидатов и докторов наук, многие из которых стали

Моя свекровь Рахиль, отец и другие...

потом профессорами, руководителями крупных научных коллективов. Он издал несколько монографий и учебных пособий по проблемам автоматике и вычислительной техники, которые получили широкое распространение как у нас в стране, так и за рубежом, поскольку его труды переведены на китайский, английский, немецкий и другие языки.

Однажды мы с Юрой испытали за границей, в Германии, момент незабываемого торжества, связанного с нашим старшим братом Бобой. Мы были в Мюнхене, где Юра, получивший премию имени Гумбольдта, работал приглашенным профессором в Мюнхенском техническом университете.

И вот мы в гостях у одного известного немецкого ученого, осматриваем его дом под Мюнхеном, и нам показывают не только гостевые апартаменты, но также и комнату сына, студента, будущего физика. В комнате, как это водится у молодежи, кавардак, а на письменном столе среди тетрадок, теннисных ракеток и мячей я вижу какой-то зеленый толстый том. Беру в руки из любопытства, — оказывается книга: «Б. Каган. Вычислительная техника». Понятное дело, в переводе на немецкий язык. Мы были просто в восторге!

Татьяна Вирта

Наш Боба, мне кажется, вообще запрограммирован какой-то высшей электронной техникой на процветание и успех. Развод с Зоей Богуславской, которая ушла от него к Андрею Вознесенскому, не пошатнул его обычного состояния благополучного и уверенного в себе человека. Очень скоро после разрыва с Зоей Борис снова был женат.

Сильно забегая вперед, скажу о его новой жене. Была у него давняя, тайная любовь, и вот теперь они могли жить вместе, открыто. Недавно у Наташи Валентиновой трагически погиб муж, — скоропостижно скончался после испытаний на военном полигоне, — и она осталась одна с маленькой Машей и мамой. Новая жена Бориса очень ему подходила, — блондинка, неизменно обращавшая на себя внимание всех окружающих мужчин, что безусловно составляло предмет особой гордости. Деловая дама с успешной карьерой, Наташа обладала редким жизнелюбием. Её бодрый настрой способствовал приобщению ко всевозможным радостям жизни, — теннис, горные лыжи, театр, концерты, заграничный туризм. Пример этой пары служил для нас с Юрой живым укором, заставлявшим нас то-

Моя свекровь Рахиль, отец и другие...

же подтянуться и активизироваться. Вслед за Бобой мой муж стал водить машину, но это было только начало. Потом последовало многое другое, — мы тоже встали на горные лыжи и, наконец, отправились с ними в поход по Кавказу с рюкзаками через перевалы, ущелья, горные потоки. Это была уже целая эпопея, — но об этом я еще расскажу.

По возрасту оставив работу, Борис Каган со своей новой женой уехал к дочери Маше в США, где американская медицина тщательно следит за его здоровьем и где он благоденствует до сих пор. Занимается спортом, делает ежедневные пешие прогулки вдоль океана, плавает в бассейне, много путешествует, — где только они не побывали с Наташей! Но оторваться от России не может. Все его интересы сосредоточены на наших российских новостях, которые он регулярно обсуждает с Юрой по телефону. Он поучает младшего, как надо решать насущные проблемы, как личные, так и общественные, но и это кажется ему недостаточным. Борис считает своим долгом высказать свое мнение по разным вопросам внутренней и внешней политики непосредственно президенту РФ, и с этой целью пишет письма в правительство,

Татьяна Вирта

и даже получает на них ответы. Может быть, вот так всем миром мы и поймем, как нам лучше всего «обустроить Россию».

* * *

Да, но вернемся, однако, на вечер к Елене Ржевской. До сих пор вспоминаю робость и стеснение, которые я испытала, впервые попав в этот дом, в эту семью, тогда еще не подозревая, что вскоре она станет мне близкой и родной.

Старший брат Борис был у неё в тот вечер со своей женой Зоей Богуславской. Блондинка в его вкусе, она вся какая-то лучезарная, оживленно-активная, после окончания ГИТИСа уже проявившая себя как театральный критик и вот теперь, кажется (что она пока еще держит в секрете), написавшая свою первую повесть. Вскоре Зоя станет постоянно печатающимся автором в журналах «Юность», «Знамя», «Новый мир», у неё появится своя аудитория преданных читателей, её проза будет переведена на многие иностранные языки. Сейчас все знают Зою Богуславскую, как выдающуюся женщину, почетного члена много-

Моя свекровь Рахиль, отец и другие...

численных российских и зарубежных литературных объединений. В течение длительного времени Зоя Богуславская с блеском вела церемонию награждения деятелей искусства премией «Триумф», учрежденную по её идее и щедро финансируемую недавно скончавшимся Борисом Березовским. Но все это было много позже, когда Зоя Богуславская была в браке с Андреем Вознесенским.

В этот узкий домашний круг, собравшийся у Лены с Изей, органично вписывалась одна пара их друзей, — знаменитого физика Якова Смородинского с женой Фирой.

Прежде всего внешность Смородинского, — сначала бросалась в глаза взъерошенная копна неуправляемых волос совершенно необыкновенной буйности, а потом уже улыбающееся лицо и пытливый взгляд, устремленный на нас, — а вот и Юра, интересно, кого же это он с собой привел? Мы потом со Смородинскими дружили всю жизнь и очень любили и его самого, и его жену Фиру. Но та первая моя встреча с этой парой была для меня все равно что экзамен, — выдержу или нет? А вдруг — провал, и что же тогда меня ждет?

Татьяна Вирта

Яков Абрамович Смородинский родился в 1917 году в городе Малая Вишера Новгородской губернии и после окончания физического факультета ЛГУ в 1939 году переехал в Москву и поступил в аспирантуру к академику Л.Д. Ландау. Этот самородок — Смородинский, происходивший из города Малая Вишера, одним из первых сдал экзамены легендарного теорминимума Ландау, которые, как известно, не шли ни в какие зачеты, но служили путевкой в большую науку.

Не могу не заметить, что впоследствии Юрий Каган, как физик-теоретик, тоже прошел горнило этих испытаний «на прочность», однако он — 17-й по счету, тогда как Яков Смородинский был в первых номерах.

После окончания аспирантуры Яков Смородинский был зачислен в Институт физических проблем, где работал до 1944 года. Как и его руководитель Ландау, он был вовлечен в Атомный проект и перешел на работу в Институт атомной энергии, тогда называвшийся Лабораторией № 2. В то же время Смородинский начал активно сотрудничать с Объединенным институтом ядерных исследований в Дубне. Его поразительная память и научный темперамент позволяли ему совмещать

Моя свекровь Рахиль, отец и другие...

не только эти две формальные должности. Яков Смородинский читает курс лекций в Специализированной физико-математической школе при МГУ, является заместителем главного редактора журнала «Ядерная физика» и журнала «Наука и жизнь». К тому же он — один из организаторов физико-математических олимпиад для школьников. Кажалось бы, на этом месте рука устала вносить в список все те ипостаси, в которых предстает перед нами Яков Смородинский. Однако, скажу напоследок, — он автор комментариев к книге Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Обыкновенному человеку невозможно себе представить, как он все это успевал. Ведь рядом — жена Фира. Её тоже надо как-то развлекать...

Всезнающий Интернет называет Смородинского «ученым-энциклопедистом». Между прочим, не каждому присваивают этот титул. Но поскольку Интернет — глас народа, значит, так оно и есть.

Знакомство Юры Кагана со Смородинским состоялось, когда он студентом МИФИ слушал лекции по теоретической физике молодого профессора и чем-то его заинтересовал. Яков Абрамович становится рецензен-